

Волокитина Надежда Александровна, Иванов Фёдор Николаевич

ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛИЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ КОНЦА XVIII - XIX В. В КОМИ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

В данной статье рассмотрены проблемы отражения реалий военной службы в России конца XVIII - XIX в. в фольклоре народа коми. Выявлены содержащиеся в коми народных сказках сюжеты, образы и исторические детали, связанные с военной службой. Также уделено внимание теме взаимоотношений действующих и отставных военнослужащих с мирным населением. Проведенный анализ показал особенности сохранившихся в устном народном творчестве известий о военной службе в Русской армии и степень их достоверности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 43-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47):398.21:355“17/18”

В данной статье рассмотрены проблемы отражения реалий военной службы в России конца XVIII – XIX в. в фольклоре народа коми. Выявлены содержащиеся в коми народных сказках сюжеты, образы и исторические детали, связанные с военной службой. Также уделено внимание теме взаимоотношений действующих и отставных военнослужащих с мирным населением. Проведенный анализ показал особенности сохранившихся в устном народном творчестве известий о военной службе в Русской армии и степень их достоверности.

Ключевые слова и фразы: военная служба; воинская повинность; рекрутчина; коми; сказки; фольклор; историческая память.

Надежда Александровна Волокитина, к. культурологии
*Кафедра истории, политологии и социологии
Сыктывкарский государственный университет
anjis@rambler.ru*

Фёдор Николаевич Иванов, к.и.н.
*Кафедра истории России и зарубежных стран
Сыктывкарский государственный университет
fedor-ivanoff@mail.ru*

ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛИЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ КОНЦА XVIII – XIX В. В КОМИ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ©

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-11009
«Рекрутская повинность в XIX веке в регионах России (на примере Европейского Севера страны)»).*

Устное народное творчество содержит в себе отражение различных элементов народной жизни и сохраняет память о многих событиях прошлого, пусть и в неявной форме. Народные сказки могут представлять сведения о различных сторонах жизни и быта того народа, который их создал. Коми народные сказки не являются исключением. В данной статье предпринята попытка анализа воплощения реалий военной службы в России конца XVIII – XIX в. в сказках народа коми (зырян). Коми (зыряне) относятся к финской группе финно-угорских народов и являются коренным населением современной Республики Коми.

В XVIII – третьей четверти XIX в. русская армия комплектовалась на основе рекрутской повинности, заключавшейся в обязанности податных сословий (население Коми края было представлено по большей части государственными крестьянами и мещанами города Усть-Сысольска) выставлять по требованию правительства в указанные сроки новобранцев – рекрутов. В 1874 г. рекрутская повинность была заменена всеобщей воинской повинностью. Теперь на военную службу должны были поступать представители всех сословий, повинность стала личной, ее распределяло само государство.

В рассматриваемое время Коми край – территория проживания народа коми (зырян) – в административном отношении входил в состав Яренского, Сольвычегодского и Пустозерского уездов Архангелогородской губернии, во второй половине XVIII – начале XX в. он находился преимущественно в границах Архангельской (Мезенский, впоследствии Печорский уезды) и Вологодской (Усть-Сысольский и Яренский уезды) губерний. Если на территории Вологодской губернии действовали те же правила отправления рекрутской повинности, что и в большинстве губерний России, то на территории Архангельской губернии у всего населения с 1820 г. была льгота – право добровольного откупа от военной службы. После вступления в силу Устава 1874 г. правила отбывания воинской повинности для населения всего Коми края стали едиными.

Как отмечают исследователи, художественный мир коми сказок вместил в себя важные жизненные обобщения, по коми сказкам можно судить, о чем мечтал, во что верил, чем восхищался и над чем смеялся коми народ [9, с. 5]. Изучение фольклора народа коми началось еще в XIX веке, с начала XX века появляются публикации коми сказок, например, в журнале «Живая старина», появляются и первые сборники [4, с. 8]. В статье рассматриваются и анализируются сказки, опубликованные в трех сборниках. Прежде всего, это сборник «Фольклор народа коми. Т. 1. Предания и сказки» [11], изданный в Архангельске в 1938 году. Кроме того, были проанализированы сказки из двух сборников – «Мойд небѳг. Книга сказок» [4] и «Сказки народа коми. Коми мойдъяс» [9], вышедших в последнее десятилетие. Также для анализа была взята одна сказка «Учитель свиней», которая хранится в архиве Коми научного центра в личном фонде Ф. В. Плесовского среди подготовительных материалов для сборника коми народных сказок, который, однако, так и не был опубликован [7, д. 14]. В общей сложности было выявлено 14 сказок, в которых затрагивается военная тематика. Сказки были собраны и записаны исследователями в разных районах Республики Коми. В большинстве своем это так называемые солдатские сказки, главным героем которых является солдат. Среди коми, как и русских, такие солдатские сказки были весьма популярны. Кроме того, в некоторых сказках солдат (или солдаты) фигурируют как второстепенные персонажи. Большинство из проанализированных сказок относится к жанру волшебных, авантюрно-новеллистических или бытовых. В данных сказках сохранилось достаточно много деталей, связанных с военной службой, в частности указания на продолжительность службы, военные чины, использовавшиеся в армии оружие и амуницию.

В четырех из четырнадцати выявленных сказок содержится прямое упоминание сроков службы – 25 лет. Таким образом, в устном народном творчестве сохранилась память именно о таком сроке службы солдат. В то же время хорошо известно, что вплоть до конца XVIII века рекрутская повинность была пожизненной, и только в 1793 году срок службы нижних чинов был определен в 25 лет, в 1834 году он был сокращен до 20 лет службы в строю и 5 лет последующего пребывания в запасе («бессрочном отпуске»). После Крымской войны 1853-1856 гг. общий срок службы нижних чинов был сокращен до 15 лет, из них 12 (позже – 10) приходилось на действительную службу, остальные 3 года (затем – 5 лет) – на «бессрочный отпуск». Ко времени введения «Устава о воинской повинности» 1874 года фактический срок службы под знаменами стал еще меньше – 7 лет. По Уставу 1874 года общая продолжительность военной службы определялась в 15 лет, из них действительная служба – 6 лет и 9 лет – в запасе [1, с. 77-81; 8, с. 130, 132-133]. Тем не менее народная память зафиксировала срок в 25 лет.

Кроме того, в сказках есть упоминание других деталей, связанных с порядком прохождения службы. В сказке «Учитель свиной» говорится, что «через десять лет отпуск давали, на месяц, домой съездить», с уточнением, что «от царя закон такой есть» [7, д. 14, л. 24]. Это соответствует реалиям того времени, поскольку солдаты имели право на отпуск в мирное время. Подобная возможность предусматривалась, например, Воинским уставом о полевой пехотной службе 1797 года [3, с. 205]. Со временем порядок предоставления отпуска менялся. Так, в 1856 году в мирное время отпуск предоставлялся на срок от 28 дней до 6 месяцев. Это также нашло отражение в сказках, в частности в сказке «Солдат и покойница» указывается, что «захотел солдат дома побывать, стал проситься, и отпустили его на месяц» [4, с. 410].

В сказках коми достаточно часто называются различные военные чины и должности. Чаще всего упоминаются солдаты, поскольку во всех проанализированных сказках они выступают основными или второстепенными персонажами. Необходимо упомянуть, что в России до 1874 года использовалось общее наименование «солдаты» для нижних чинов, таких как чины рядового, ефрейтора, младшего и старшего унтер-офицеров, фельдфебеля (с 1874 г. официально они чаще назывались нижними чинами).

В восьми сказках упоминается «генерал», причем чаще всего генерал выступает в роли отрицательного персонажа. Опять же в сказках, скорее всего, под «генералом» понимается общее сокращенное наименование лиц, имевших чины генерал-майора, генерал-лейтенанта, генерала от инфантерии, генерала от артиллерии, генерала от кавалерии, генерал-фельдмаршала. В сказке «Учитель свиной» упоминается «дивизионный генерал» [7, д. 14, л. 27], однако такого чина в России не было, здесь, по-видимому, подразумевается должность начальника дивизии (генерал-майор по своему чину). В сказке «Нестер Малапович» в роли отрицательного персонажа выступает «Верный генерал царя» [9, с. 425]. В данном случае речь идет, вероятно, о доверенном, близком к государю человеке, имеющем генеральский чин. В сказке имеется интересное уточнение, что он «от мужиков дорос до Верного генерала» [Там же, с. 427]. Это также отражает реалии того времени, поскольку возможность нижним чинам выслужиться до генеральских чинов России существовала еще с петровского времени, хотя временами она заметно сокращалась отдельными правителями, как это было при Павле I. После производства выходцев из нижних чинов в офицеры их повышение до чина капитана шло обычным для всех обер-офицеров порядком, в следующие чины выше капитана они производились только при особых заслугах [12]. Из других военных чинов в сказках коми также упоминаются полковник, прапорщик, фельдфебель и офицер, что тоже во многом показательно. Так, фельдфебель – чин старшего унтер-офицера, занимавшего одноименную должность фельдфебеля роты. Он являлся непосредственным помощником командира роты по административным и хозяйственным вопросам и был его заместителем в отсутствие офицеров. В каждой роте полагался по штату один фельдфебель, эта должность была высшей, которой мог достичь солдат до производства в офицерские чины. Прапорщик – первый офицерский чин, младший офицер в роте, непосредственно командовавший солдатами своего подразделения. Полковник – старший штаб-офицерский чин, по должности, как правило, командир полка, в руках которого сосредотачивалась вся жизнь воинской части – строевая и боевая подготовка, хозяйственное обеспечение, прохождение службы личного состава, поддержание дисциплины.

В сказке «Учитель свиной» встречается также указание и на должности, такие как ротный писарь, московский командир и «главнокомандующий над всеми» [7, д. 14, л. 24, 27, 39]. Под «московским командиром», скорее всего, имеется в виду командующий войсками Московского военного округа (образован в 1864 г. в ходе военно-окружной реформы Д. А. Милютина); в то же время «главнокомандующим» в XVIII – первой четверти XIX в. называли и московского губернатора, а с 1804 г. – московского генерал-губернатора. А вот под «главнокомандующим над всеми» подразумевается, вероятно, самый главный военный начальник, так как наименование «главнокомандующий» использовалось часто, в том числе и для обозначения командующих войсками некоторых военных округов, в военное время – для обозначения главного начальника армии.

Весьма интересно упоминание в сказке «Немал человек» водолазов, конкретно говорится, что «снарядили корабль, на корабль дали трех водолазов» [9, с. 53]. Причем по сюжету сказки функции водолазов никак не были задействованы, кроме того, в другой сказке со схожим сюжетом и главным героем на корабль снарядили трех солдат [Там же, с. 40]. В данном случае, возможно, шла речь о матросах или моряках, вероятно, сказителю понравилось слово «водолаз», которое он и включил в рассказ.

Интересно, что при таких достаточно подробных сведениях о чинах и должностях в армии – практически нет сведений о количестве или составе войск. В одной сказке «Непойманный вор» говорится о «роте солдат» [4, с. 161]. Для солдата того времени наиболее важным подразделением как раз и являлась рота, поскольку солдаты каждой из них для совместного ведения хозяйства, питания и обзаведения амуническими вещами объединялись в артель (своеобразный аналог общины из их прежней гражданской жизни). Кроме этого, в сказке «Учитель свиной» упоминается «полк» [7, д. 14, л. 33].

В сказках коми народа также говорится о различных сторонах жизни армии. В частности, в сказке «Учитель свиней» упоминается «инспекторский смотр» и «полевой суд» [Там же, л. 28, 42]. В сказке «Храбрый солдат» рассказывается о карауле, который несет солдат перед воротами рая [4, с. 111], а также говорится, что «заходит солдат к царю, а часовые его не пускают» [Там же, с. 107]. Здесь опять же отражены реалии российской армии, поскольку с петровского времени уделялось большое внимание охране порядка в войсках и армейского имущества, охране генералитета и полкового командования, предупреждению внезапных действий неприятеля.

Встречаются в коми сказках и достаточно подробные сведения о вооружении российской императорской армии. В сказке «Учитель свиней» встречаются упоминания о шашке, нагане и револьвере [7, д. 14, л. 26]. Все они были официально приняты на вооружение в российской армии во второй половине XIX века: шашка – с 1882 года, первые револьверы – с 1871 года, а револьвер системы «Наган» – с 1895 года. Там же упоминается и сабля, которая в XIX веке являлась основным оружием кавалерии. Саблей часто называли шашку, упомянутую выше. В пехоте сабля полагалась только офицерам, солдаты вооружались тесаками. Вполне возможно, среди обывателей тесаки так же назывались «саблями», что нашло отражение в сказках, поскольку в сказке «Храбрый солдат» говорится о сабле, которую использует простой солдат [4, с. 110]. В этой же сказке говорится о ружье и винтовке [Там же, с. 111]. Хорошо известно, что в России термином «ружье» до появления нарезного оружия называлось длинноствольное ручное огнестрельное оружие с замком, которым вооружалась пехота и драгуны, а винтовка – это официальное название длинноствольного нарезного ручного оружия в России с 1856 года. В то же время на вооружение российской армии первая винтовка системы Бердана № 1 поступила только в 1868 году.

В сказках коми описывается амуниция, в частности в трех сказках упоминается шинель [4, с. 161, 194; 7, д. 14, л. 29]. В сказке «Солдат и два генерала» говорится о «генеральском мундире» [4, с. 187]. Стоит упомянуть, что особый генеральский мундир появился в России еще в 1745 году. Кроме того, в сказке «Учитель свиней» упоминаются такие знаки различия, как генеральские погоны [7, д. 14, л. 29]. А в сказке «Храбрый солдат» акцентируется внимание на интересных деталях: «генералы с эполетами да полковники со светлыми пуговицами» [4, с. 112]. Такое внимательное отношение к эполетам может указывать на то, что они носились не всегда. Действительно, в русской армии в 1854 году были введены офицерские погоны для ношения с походной шинелью (пальто) солдатского образца, с марта 1855 года – для повседневного ношения с вицмундирами. Со второй половины 1850-х гг. эполеты начали превращаться в элемент офицерской парадной формы одежды [2, с. 86; 6, с. 59]. В случае со «светлыми пуговицами», по всей видимости, речь идет о пуговицах посеребренных и позолоченных, которые полагалось нашивать на мундиры офицеров и гражданских чиновников [12]. Тем самым в сказке подчеркивается значимость как самих генералов и полковников, так и важность служебной обстановки, в которой они находятся.

Встречаются указания и на другие мелочи, связанные с военной службой. Так, в сказке «Как солдат подвел скупого мужика и злого царя» упоминается «военный билет»: «как же ты, – говорит солдат царю, – хочешь мне голову отрубить, когда я честно прослужил тебе 25 лет? Вот посмотри мой билет!» [11, с. 209]. В данном случае речь идет об увольнительном билете, который вручался отставным солдатам.

Помимо исторических деталей, связанных непосредственно с армией и военной службой, в сказках прослеживается весьма интересная тема отношения к служилым людям гражданского населения. Прежде всего, это проявляется в описании героев и характеристиках, которые даются им в сказках. Надо отметить, что солдат чаще всего выступает положительным героем в тех сказках, где он является главным персонажем. В таких случаях солдат описывается как храбрый, смекалистый шутник, который легко обманывает жадных генералов и царей, ему нипочем смерть, и он может провести даже чертей. Интересно отметить, что «высокие чины» практически во всех сказках являются отрицательными персонажами. Так, в сказке «Солдат и два генерала» генералы описываются как болваны и скупердяи [4, с. 183]. Положительное отношение к солдату особенно заметно в сказках волшебных и авантюрно-новеллистических. Напротив, в бытовых сказках отношение к солдату уже не такое восторженное, а в тех сказках, где солдат или солдаты выступают персонажами второстепенными, оно скорее даже отрицательное, например, как в сказке «Емельян Кабакевич», где солдат оставил главного героя погибать в болоте [11, с. 195]. В сказке «Поп и два солдата» служилые также показаны не с лучшей стороны, они обманывают попа и пьют на дармовщинку [4, с. 202-204]. В сказке «Мужик и четыре попа» солдат, не являющийся основным персонажем, описывается как глупец, пьяница, который в итоге убивает всех попов [Там же, с. 315-317].

Поднимается в сказках и тема адаптации отставных солдат к мирной жизни после службы. В сказке «Каша из топора» солдат, возвращаясь домой, просится переночевать, однако ему все отказывают, поскольку «солдат – злой человек, – говорят» [11, с. 205]. По сути, отношения солдат и местного гражданского населения в России были не всегда самые лучшие. С одной стороны, для населения была тяжела постоянная повинность. С другой стороны, солдаты имели небольшое жалование, их плохо и скудно кормили, они всем образом службы были оторваны от мирной прежней жизни. Выход нижними чинами находился легко – грабеж и притеснение гражданского населения. Русское военное законодательство XVIII-XIX вв. уделяло очень серьезное внимание наказаниям за такие преступления.

В сказке «Каша из топора» старуха, ставшая солдатом переночевать, говорит: «Мой сын тоже служил, да вот не знаю только где» [Там же, с. 206]. В данном случае интересно, что рекрутов изначально стремились лишить «всех связей семейных и родственных» и вообще оторвать от привычных условий жизни, поскольку считалось, что они мешают ему переносить тяготы военной службы. Для этого рекрутские партии отправляли в отдаленные от мест приема губернии. Последующая длительная военная служба способствовала окончательному разрыву связей с семьями, и, естественно, это не способствовало затем адаптации к мирной жизни после окончания службы [5, с. 19].

Однако в сказках все же прослеживается тенденция завершать истории счастливым концом. В сказке «Колдун-мертвец и солдат» после всех приключений отставной солдат «дома женился и зажил хорошо» [11, с. 201]. Между тем в реальной жизни далеко не всегда возвращение домой после службы в армии было столь благополучным, многие отставные солдаты не могли устроиться в мирной жизни, многим уже не было места в их родных селениях [10, с. 207-216].

Как можно видеть, сюжеты о военной службе занимают в коми народных сказках заметное, но не преобладающее место. Военная служба представлена в них достаточно подробно, имеются интересные детали (срок службы, временный отпуск, чины и должности, военная форма, оружие). Однако на подробность их содержания оказали влияние свойства человеческой памяти, а именно склонность к обобщениям, возможность запоминать только самое важное и эмоционально окрашенное. Сказываются также особенности жанра и влияние времени фиксации устного народного творчества исследователями. Именно поэтому мы можем видеть порой причудливое сочетание архаичного 25-летнего срока службы (реалии 1793-1834 гг.) и более современного вооружения второй половины XIX века (винтовка, револьвер, «наган»). В то же время это далеко не случайно, населению военная служба того времени запомнилась именно своей тяжестью и продолжительностью. Если говорить о военных чинах, то запомнились и сохранились в сказках самые основные, определявшие армейскую жизнь солдата, такие как фельдфебель, полковник, генералы и офицеры вообще, и некоторые менее значимые в военной иерархии, но имевшие определенный знаковый смысл для солдата, такие как прапорщик. То же самое можно сказать и о предметах военной формы и знаках различия. Как показал проведенный анализ, в сказках коми с достаточной степенью достоверности отражаются реалии службы в армии Российской империи конца XVIII – XIX в.

Большой интерес для изучения истории представляет созданный в сказках образ солдата на военной службе – это человек храбрый, сметливый и веселый, его же начальство наделяется противоположными качествами и жадностью. Возможно, в данном случае мы можем видеть проявление если не прямого противостояния народа, с которым ассоциируются солдаты на службе, и государства, то явного недовольства действиями последнего. Показательно и то, что солдат, находящийся не на службе, уже и сам предстает в сказках в образе враждебной, чуждой по отношению к народу силы и наделяется отрицательными качествами, он совершает преступления. Здесь, в свою очередь, прослеживаются проблемы во взаимоотношениях между военнотружущими и мирным населением, сложность адаптации отставных солдат к мирной жизни.

Список литературы

1. **Баяндин В. И.** Изменение срока службы в Русской армии в XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2.
2. **Введенский Г. Э.** Пять веков русского военного мундира. СПб.: Атлант, 2005. 336 с.
3. **Воинский устав о полевой пехотной службе 1797 г.** Смоленск: Типография губернского правления, 1797.
4. **Доронин П. Г.** Мойд небог: книга сказок / сост. О. И. Уляшев, В. М. Кудряшева, И. А. Плосков. Сыктывкар, 2004. 464 с.
5. **Корнилов В. А.** Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии в первой половине XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Исторические науки». 2008. № 1. С. 8-24.
6. **Леонов О., Ульянов И.** Регулярная пехота: 1855-1918. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 288 с.
7. **Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (НА Коми НЦ УрО РАН).** Ф. 15. Оп. 1.
8. **Редигер А.** Комплектование и устройство вооруженной силы. СПб., 1913. Ч. 1. Комплектование армии.
9. **Сказки народа коми (Коми мойдьяс)** / сост. Н. С. Коровина. Сыктывкар, 2009. 496 с.
10. **Трощина Т. И.** Формы устройства отставных нижних чинов в Архангельской губернии: вторая половина XIX века // Защитники Отечества: материалы XXIII общественно-научных чтений по военно-исторической тематике (г. Архангельск, 28 октября 2006 г.). Архангельск, 2007. Вып. 11.
11. **Фольклор народа коми.** Архангельск, 1938. Т. 1. Предания и сказки. 326 с.
12. **Шепелев Л. Е.** Титулы, мундиры, ордена в Российской империи [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/research/shepelev1/index.html> (дата обращения: 04.04.2012).

REFLECTION OF REALIA OF MILITARY SERVICE IN RUSSIA AT THE END OF THE XVIIITH – XIXTH CENTURY IN KOMI FOLK TALES

Nadezhda Aleksandrovna Volokitina, Ph. D. in Culturology
Department of History, Political Science and Sociology
Syktvykar State University
anjis@rambler.ru

Fedor Nikolaevich Ivanov, Ph. D. in History
Department of Russian and Foreign Countries History
Syktvykar State University
fedor-ivanoff@mail.ru

The authors consider the problems of the reflection of the realia of military service in Russia at the end of the XVIIIth – XIXth century in Komi people folklore, reveal the plots, images and historical details associated with military service in Komi folk tales, pay attention to the topic of acting and retired military personnel interrelation with civilian population, and basing on the conducted analysis show the features of the news about military service in the Russian army and their authenticity degree preserved in oral folk art.

Key words and phrases: military service; compulsory military service; conscription; Komi; fairy tales; folklore; historical memory.